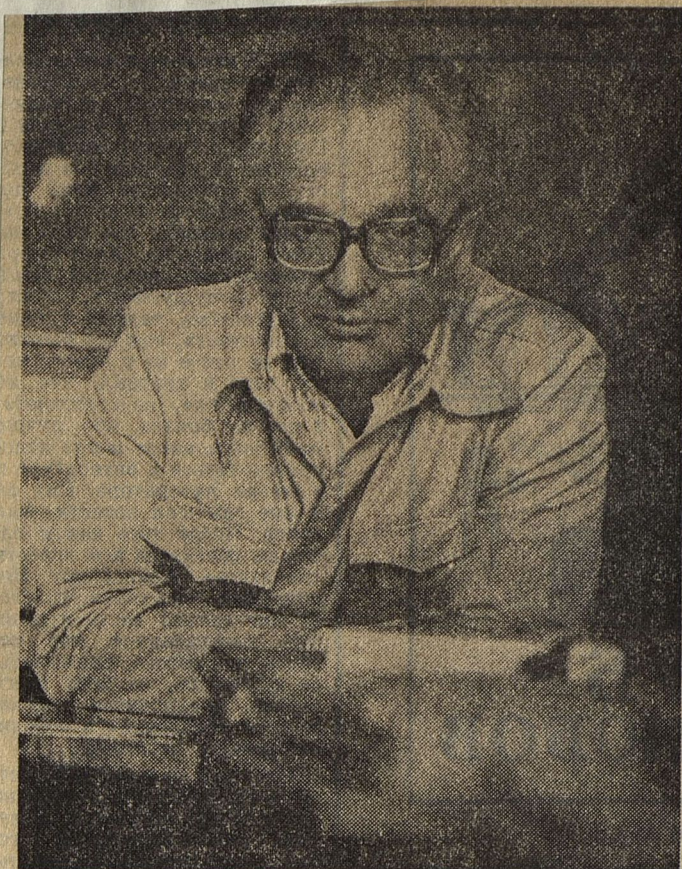

- СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

НОТА — ЕГО
ПОЭТИЧЕСКИЙ
К Л Ю ЧВладимир РУБИН,
заслуженный деятель искусств РСФСР

Мне кажется, композитор Алексей Александрович Николаев, а сегодня именно о нем пойдет речь, является ярким представителем «московской школы» в музыке, носителем ее общительного, благородного духа. Всей своей многогранной деятельностью он обогащает и преумножает ее славные традиции.

Алексей Николаев родился в Москве в семье профессиональных музыкантов. Будущий композитор уже с детства приобщался к живой материи искусства. Не здесь ли истоки многих тенденций, нашедших свое воплощение в его творчестве уже в зрелые годы?

Путь Николаева к музыке был не таким прямым. Окончив школу, Николай поступил в Московский университет на искусствоведческое отделение. Кроме отличного образования, несомненно, это дало будущему композитору широкий и цельный взгляд на литературу и искусство, дало возможность почувствовать их как единый поток и оградить в дальнейшем от цеховой замкнутости. Любовь и неотвратимое стремление к музыке берут свое. Вот и выросли семена домашнего музицирования.

После окончания МГУ Николаев еще некоторое время совмещает работу редактора Изогиза с учебой в консерватории. Но вскоре музыка становится его единственным и главным занятием. Он оканчивает Московскую консерваторию и аспирантуру по классу композиции у В. Я. Шебалина. Замкнулась нерасторжимая связь с очагом «московской школы» — консерваторией. Течет время, и вот уже много лет, теперь уже в звании профессора, ведет Николаев в ней класс композиции.

Уже не одно поколение композиторов вышло на самостоятельную дорогу, получив от него не только превосходные профессиональные знания, но и высокий нравственный настрой.

Я уже много лет имею приятную возможность общения с Алексеем Николаевым, и это позволило мне хорошо его узнать. Внешне всегда подтянутый, собранный, сдержанный, временами едко остроумный Алексей Николаев может произвести впечатление несколько замкнутого, суховатого человека. Но каждому, кто близко знаком с ним, известно, сколь сильные страсти посещают его, как велика его отзывчивость на людскую боль. Он всегда готов оказать помощь человеку, нуждающемуся в ней. Естественно, что именно в музыке находят наиболее полное вы-

ражение эти человеческие качества его натуры.

Музыка — это зеркало души композитора. Она-то и выражает глубинную сущность ее с наибольшей полнотой. Что есть — то есть. Музыка, не обеспеченная подлинным духовным содержанием, — мертвая музыка. Бывали случаи в истории, когда подделка чувств или лукавая их имитация имели успех, но время всегда ставит все на свои места. И никакие ухищрения и мастерovitость не помогут.

Многолик внутренний мир Николаева. Отсюда такое разнообразие музыкальных жанров, в которых он выражает свои мысли и чувства. Если окинуть взглядом всю созданную им музыку, то, кажется, кроме балета, который находится, видимо, вне сферы его устремлений, нет жанра, не опробованного им — оперы, оперетта, симфонии, оратории, камерная и хоровая музыка во всем ее разнообразии. Главное же заключается в том, что разнообразие это вызвано не просто его большим профессиональным мастерством, а, как мне еще раз хочется подчеркнуть, большим кругом жизненных интересов, широтой душевного содержания.

Он всегда в движении, много ездит по нашей стране, всегда находится в гуще жизни, в живом общении с людьми. Отсюда, видно, и в музыке его так ясно проявляется желание сделать ее общительной, поэтому и в произведениях его так много серьезных и глубоких вопросов, волнующих широкий круг людей — его современников.

У каждого молодого человека, делающего первые шаги в искусстве, есть свои идеалы, которым он старается если и не подражать, то во всяком случае следовать за ними. У Николаева годы учебы в консерватории, по его словам, прошли под знаком особого расположения к музыке Шостаковича.

— В 50-е годы на меня сильнейшее и незабываемое впечатление произвели песни на слова Бернса Свиридова, — говорит он. — С этого времени поэтический мир его стал неотъемлемой частью и моей души.

Думается, что стиль Николаева, который уже четко откристаллизовался и имеет ряд индивидуальных особенностей, содержит в себе черты, присущие музыке наших двух выдающихся мастеров. Таким образом, Николаев, идя своим путем, развивает и обогащает традиции. Музыке его присущ яркий, своеобразный мелодизм, она пластич-

но развивается, очень выверена по форме. И как одну из особенностей его стиля я бы отметил прием вторжения в серьезные музыкальные жанры — симфония, квартет, трио, романсы — музыки бытовой, более демократичной и простой.

В этом я усматриваю желание автора, с одной стороны, в конфликтном столкновении разнородных музыкальных материй полнее раскрыть свое содержание, а с другой — дать возможность более широкому кругу слушателей приобщиться к своей музыке. Произведения Николаева широко звучат на концертной эстраде. Как-то в беседе со мной он сказал: «Люблю сам разучивать свое произведение с певцом, скрипачом или виолончелистом и исполнить его в концерте». Он часто принимает участие как исполнитель в своих авторских вечерах. Со своей музыкой он объездил Дальний Восток, Сибирь, Кавказ, Среднюю Азию, Прибалтику, не говоря уже о России, которую он исколесил вдоль и поперек. Музыка его находит живой и благодарный слушательский отклик. Да и за рубежом, а он проехал с концертами по Венгрии, Польше, ГДР, Италии, Франции, поэтический мир, которым он делится со слушателями, встречал большое одобрение и понимание. Много прекрасных наших артистов с большой отдачей и совершенством исполняют его произведения. Такой «спрос» на музыку Николаева — косвенное подтверждение ее жизненности.

О вокальных циклах Николаева — этом очень ярком и своеобразном художественном явлении — мне хотелось сказать несколько слов отдельно. Одно перечисление поэтов, с миром которых он связывает движение своей души, говорит об очень многом — Баратынский, Вяземский, Заболоцкий, Цветаева, Твардовский, Гидаш, Карим. Каждому из поэтов композитор находит музыкальный образ, органически соединяющий его с конкретным поэтическим миром. Перед нами проходят как бы поэтические портреты в движении, где отчетливо проявляется судьба самого поэта, на чьи стихи написана музыка. Так что, можно сказать, Николаеву удалось создать оригинальную музыкально-портретную галерею, запечатлевшую «жизни» многих замечательных поэтов.

Огромное место в жизни Николаева занимает театр. Он написал музыку ко многим интересным драматическим спектаклям.

Но, конечно, работа только в драматическом театре не может полностью его удовлетворить. Им написано четыре оперы — «Горе не беда» по сказке Маршак, «Ценою жизни» по пьесе Салынского «Барабанщица», «Разгром» по роману Фадеева, «Пир во время чумы» по Пушкину. Они нашли свое сценическое воплощение в Москве, Ленинграде и других городах Советского Союза.

Нашу современную театральную афишу сейчас уже трудно представить без имени Николаева. Ценен вклад Николаева и в другие музыкальные жанры. Лучшее подтверждение тому — присуждение ему в 1980 году Государственной премии РСФСР имени Глинки за 5-ю симфонию и цикл хоро- вых поэм на стихи Твардовского.

Я уже говорил о многоликости его художественного мира. Приходится приятно удивляться, как ему удается совмещать такую активную творческую деятельность с многогранной музыкально-просветительской. Он принимает участие в редактировании собраний сочинений П. Чайковского и Д. Шостаковича. Им написано много интересных критических статей о крупных явлениях нашей музыки. В течение долгого времени он ведет радиопрограммы «Музыка Российской Федерации» («Панорама исторической и современной музыкальной жизни России»), был ведущим телевизионного журнала «Музыкальная жизнь». Добавим к этому активную работу Алексея Александровича секретарем правления Союза композиторов РСФСР.

Он находится в поре расцвета и зрелости своего большого таланта. И с одержимостью несет благородные и плодотворные традиции «московской школы».

Заслуженный деятель искусств РСФСР А. Николаев.
Фото В. Кузнецова.